

Обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних при отмене усыновления

О.В. Жукова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются вопросы обеспечения прав и законных интересов ребенка при отмене усыновления. Автором проанализирован порядок и основания отмены усыновления. Особое внимание уделено последствиям отмены усыновления с точки зрения обеспечения приоритета интересов ребенка. Сформулированы предложения по установлению специальных мер ответственности, которые должны применяться в случаях виновного уклонения от воспитания и содержания усыновленного ребенка. Отмечается необходимость обращения к историческому и зарубежному опыту отмены усыновления в части признания усыновления недействительным, возможности прекращения усыновления путем лишения родительских прав, а также закрепление такого основания отмены, как противоправные действия усыновленного ребенка.

***Ключевые слова:** судебная защита прав и интересов, несовершеннолетний, отмена усыновления, гражданский процесс.*

Семейное законодательство РФ закрепляет положение о том, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [1]. Представляется, что данные начала семейного законодательства имеют особое значение в случае отмены усыновления ребенка.

Традиционно именно усыновление ребенка рассматривается как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку позволяет надеяться в большей степени на то, что дальнейшая жизнь ребенка сложится благополучно [16, с. 20]. Ведь именно семья создает необходимые условия для воспитания, развития и жизнедеятельности человека в целом, она связывает каждого ее члена с другими людьми, обществом и государством [6, с. 6–8]. Предполагается, что усыновители не только по форме, но и по существу должны заменить усыновленному ребенку его родителей. Кроме того, при усыновлении нет того временного характера воспитания детей в семье, который свойственен иным формам [3, с. 4].

К сожалению, успешно завершённая процедура усыновления не всегда является гарантией такого семейного воспитания [14, с. 55].

Семейным законодательством РФ предусмотрены не только основания к отмене усыновления ребенка, но и последствия такой отмены. Хотя, конечно, отмена усыновления как институт семейного права должна быть исключена из СК РФ. Прежде всего, с целью обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних. Поскольку законодательно должен быть предусмотрен такой порядок усыновления ребенка, который позволит ребенку еще один раз и навсегда обрести полноценную семью и в дальнейшем не допустит установления обстоятельств, позволяющих отменить его усыновление.

В частности, ст. 141 СК РФ закрепляет, что усыновление ребенка может быть отменено в случае виновного поведения усыновителя. Например, если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них родительских обязанностей, злоупотребляют родительскими правами или же жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются хроническими алкоголиками или наркоманами. При этом в указанных случаях не требуется согласия ребенка на отмену усыновления.

Кроме того, в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (далее – постановление Пленума ВС РФ) [20] установлены иные обстоятельства, которые могут возникнуть и не по вине усыновителей, но в любом случае отрицательно влияют на интересы усыновленного ребенка: отсутствие взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя; выявление после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении. При этом, не совсем понятно, почему отсутствие взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного относится к невиновным основаниям отмены усыновления? Ведь одним из документов, который обязательно необходимо приложить к заявлению об усыновлении, является подтверждение прохождения в установленном порядке подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка. Поэтому возникает вопрос: насколько эффективно обучение, которое проходят потенциальные родители перед усыновлением ребенка? Возможно, чтобы не допустить обращения усыновителей по таким основаниям, должен быть предусмотрен обязательный порядок взаимодействия усыновляемого и усыновителей не только в рамках подготовки к усыновлению; например, можно позаимствовать опыт европейских стран, в которых предусмотрена процедура обязательного предварительного общения, так называемый преадаптационный

период, свидетельствующий о желании принять ребенка в семью [19, с. 74–75]. После помещения усыновляемого ребенка в семью можно определить его эмоциональную расположенность к усыновителям во избежание негативных последствий в будущем [14, с. 29].

Действительно, как отмечала А.М. Нечаева, «трудности вращивания усыновленного в новую семью бывают разными. Иногда с помощью врача, педагога их удается преодолеть. В других случаях развиваются отношения внешне вполне благополучные, а внутренне уже надломленные, готовые превратиться в катастрофу, особенно в период взросления подростка. Само собой разумеется, когда любовь к ребенку побеждает, проблем с отменой усыновления, как правило, не возникает» [11, с. 106–107].

Относительно состояния здоровья ребенка следует обратить внимание на тот факт, что к заключению органов опеки и попечительства обязательно прикладывается медицинское заключение о состоянии здоровья, физическом и умственном развитии усыновляемого ребенка. И если у родителей нет права отказаться от заболевших родных детей, то и при усыновлении обязательное условие – проведение серьезного обследования здоровья ребенка, обязательное предупреждение потенциальных родителей быть готовыми к тому, что чаще всего сиротами становятся дети из не очень благополучных семей и с плохой наследственностью.

Получается, что фактически перечень оснований для отмены усыновления является открытым и не имеет никаких законодательных ограничений. Единственное условие отмены усыновления – необходимо исходить из интересов ребенка и учитывать его мнение. При этом возникает вопрос: всегда ли, применяя «другие основания» для отмены усыновления, суд исходит непосредственно из приоритета интересов ребенка? Можно ли отменить усыновление по таким основаниям, как отсутствие желания быть дальше усыновителем, наличие других детей в новом браке, присутствие страхов или опасений, нежелание нести ответственность [4, с. 51]?

Так, например, в судебной практике встречаются случаи, когда отмена усыновления инициируется родителем, который усыновил ребенка как отчим после регистрации брака с его матерью. Однако после расторжения брака усыновитель перестает общаться не только со своей бывшей супругой, но и с усыновленным ребенком, устранившись от его воспитания и содержания. В дальнейшем усыновитель обращается в суд с исковым заявлением об отмене усыновления, обосновывая свое требование тем, что не желает принимать участие в жизни ребенка и нести за него ответственность, поскольку не имеет привязанности как отца к ребенку. При этом суд, удовлетворяя такие требования, указывает, что решение принимается прежде всего в интересах ребенка [21, 22].

Безусловно, суд не может восстановить семейные связи между ребенком и его усыновителем или обязать заботиться о ребенке и принимать участие в его воспитании. Но если усыновитель заявляет, что он не желает принимать участие в жизни ребенка, это однозначно надо расценивать как виновное уклонение от выполнения своих обязанностей как родителя. Ведь при усыновлении ребенка отчим должен был осознавать отсутствие связи между браком с матерью ребенка и теми родительскими обязанностями, которые он берет на себя. Следовательно, к таким усыновителям должны быть применены меры ответственности по аналогии с последствиями лишения родительских прав. Усыновление ребенка в подобных случаях не может рассматриваться как принятие обязанностей супругом как родителем ребенка [14, с. 61–62]. Суд должен рассмотреть вопрос о взыскании алиментов на ребенка с такого «родителя». Поэтому положение ст. 143 СК РФ необходимо дополнить указанием на то, что в случаях виновного уклонения от выполнения обязанностей усыновитель должен выплачивать средства на содержание ребенка.

Отмена усыновления может причинить вред психическому здоровью ребенка [4, с. 50–51]. Ведь ребенок еще раз лишается семьи, ему повторно могут поменять фамилию, имя и отчество. При этом в п. 21 постановления Пленума ВС РФ даны разъяснения о том, что согласие ребенка требуется только в случае, если он достиг возраста 10 лет. Представляется, что при установлении возрастных границ необходимо учитывать индивидуальное развитие каждого ребенка, поскольку дети в одном и том же возрасте могут быть абсолютно разными. И, конечно, принимать во внимание тот факт, что ребенок и до достижения 10-летнего возраста уже может себя идентифицировать. Поэтому вопрос о согласии ребенка на сохранение присвоенных ему в связи с усыновлением имени, отчества и фамилии должен быть рассмотрен независимо от достигнутого ребенком возраста.

В постановлении Пленума ВС РФ указано, что, поскольку родительские права и обязанности возникают у усыновителей в результате усыновления, а не происхождения от них детей, в случаях виновных действий усыновителей судом может быть решен вопрос только об отмене усыновления, а не о лишении или ограничении родительских прав (п. 21).

Возможно, необходимо изменить и подход к самой процедуре отмены усыновления. Ведь усыновители с момента вступления решения в законную силу и регистрации данного юридического факта в органах загса стали родителями этого ребенка. Именно с этого момента на них распространяются все обязанности, которые законодательно закреплены за любыми другими родителями, и не совсем понятно, почему усыновители, приобретая статус родителей на основании решения суда об усыновлении, лишаются этого статуса в особом порядке. Ведь

законодательно не закреплен порядок отказа от кровных детей, за исключением применения таких мер, как лишение и ограничение родительских прав, но в этом случае мы говорим о наличии виновных действий (бездействий) со стороны родителей [4, с. 52]. Так, например, законодательством ряда стран (например, во Франции) усыновление не подлежит отмене, а прекращение полномочий усыновителя может быть произведено при помощи норм о лишении родительских прав.

Интерес представляет и законодательство Италии, в котором предусмотрены в качестве оснований отмены не только виновные действия усыновителей, но и противоправные действия усыновленного ребенка, когда нормы о лишении родительских прав применяются в отношении ребенка [4, с. 61–62, 153].

Следует согласиться с Л.Ю. Михеевой в том, что «правовые последствия усыновления носят бессрочный характер» [10, с. 78–79]. Поэтому положения семейного законодательства об ограничении или лишении родительских прав возможно применять и к родителям, усыновившим детей. Ведь они давали согласие не просто на усыновление, а именно на то, что готовы стать родителями этого ребенка, обеспечить благоприятные условия, способствующие гармоничному развитию ребенка и позволяющие оказать ему реальную помощь во всестороннем развитии [9, с. 44–45]. Поэтому не может быть наделен сам усыновитель правом обратиться с иском об отмене усыновления, подобно тому, как не могут обратиться с иском о лишении их родительских прав родители ребенка [5, с. 26]. Необходимо отметить, что ранее действовавшим законодательством такое право усыновителей не было предусмотрено [9, с. 162]. Ведь в случае предъявления иска об отмене усыновления самим усыновителем надлежащим ответчиком по делу является усыновленный ребенок, который точно самостоятельно не сможет осуществлять свои права и обязанности, в том числе и право на защиту. Усыновители, как и родители, не должны иметь право отказываться от своих детей. Ведь усыновление – это добровольное принятие на себя родительских обязанностей по отношению к чужому ребенку, взятые на себя перед ребенком обязанности должны носить безотзывной характер: усыновитель не вправе требовать их прекращения. Кроме того, обязанности по воспитанию ребенка принимаются вне зависимости от физических данных или умственных способностей усыновленного ребенка [3, с. 152–153]. Представляется, что только в случае установления существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны усыновителю, он может быть наделен правом обратиться в суд. Но в этом случае усыновитель уже обращается в суд с требованием о признании усыновления недействительным. И тогда надлежащим ответчиком по делу будет орган опеки и попечительства,

на который законом возложена обязанность представления всех необходимых для усыновления документов.

Ранее в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г. был предусмотрен такой институт как признание усыновления недействительным, и в ст. 112 предусматривался такой порядок в случаях, когда судом будет установлено, что решение об усыновлении было основано на подложных документах. Таким образом, усыновление прекращалось его отменой или признанием недействительным [18, с. 12].

В свое время А.И. Пергамент отмечала, что допустимо условно разграничивать два вида прекращения усыновления, понимая под отменой усыновления отмену по основаниям, возникшим после вынесения акта об усыновлении, а под признанием недействительности отмену по основаниям, существующим в момент его усыновления [12, с. 130–131].

Так, признать усыновление недействительным могут также заинтересованные лица, которые обоснуют, что усыновлением были нарушены не только их права и законные интересы, но и интересы усыновленного ребенка. В качестве примера можно привести случай, когда с требованием об отмене усыновления обратились бабушка и брат усыновленного ребенка. Они хотели признать усыновление незаконным, поскольку считали, что оно было основано на подложных документах. С одной стороны, бабушка и брат усыновленного ребенка являются его близкими родственниками, но законодательством они не включены в круг лиц, имеющих право требовать отмены усыновления в установленном порядке [15, с. 414–416, 420–423].

В настоящее время, если судебное решение по делу об усыновлении было вынесено на основе «сфальсифицированных» документов, возможно обращение только с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке гл. 42 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ). Так, ч. 3 ст. 392 ГПК РФ устанавливает, что к вновь открывшимся обстоятельствам относятся не только заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, но и фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления. И тогда получается, что в случае удовлетворения такого заявления суд должен отменить судебное решение об усыновлении и вынести новое решение об отмене усыновления. Однако к моменту вынесения этого «нового» решения ребенок уже долгое время живет у новых родителей. Возникает вопрос: насколько отмена судебного решения об усыновлении соответствует его интересам или по крайней мере учитывает наличие его интересов? [15, с. 414–416, 420–423]. Возможно, в таких случаях необходимо установить срок, в течение которого может быть заявлено требование о признании усыновления недействительным.

Например, в течение трех лет со дня, следующим за днем усыновления, как было в свое время предусмотрено в законодательстве одной из республик СССР [18, с. 23]; либо в течение двух лет, как это было закреплено в Законах гражданских Российской империи [3, с. 14]. Возможно, законодательно установить и более краткий срок (например, годичный), но только для родителей, которые узнали об усыновлении ребенка без их согласия другим лицом [9, с. 159; 3, с. 149].

Необходимо отметить, что отмена усыновления ребенка производится в судебном порядке в рамках искового производства (ст. 275 ГПК РФ) [2]. Процессуальное законодательство не содержит особенности рассмотрения в суде данной категории дел. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» даны разъяснения только положений семейного законодательства. В связи с тем, что «при рассмотрении судом споров, возникающих из семейных правоотношений и так или иначе затрагивающих интересы детей, следует учитывать два аспекта: а) интересы ребенка должны быть обеспечены наилучшим образом; б) интересы ребенка должны быть обеспечены в приоритете» [8, с. 12], целесообразно детально разъяснить процессуальные особенности рассмотрения судами дел об отмене усыновления. Представляется, что в постановлении Пленума ВС РФ необходимо предусмотреть отдельный раздел, в который нужно включить разъяснения, касающиеся порядка обращения в суд; состав лиц, участвующих в деле; порядок подготовки дела к судебному разбирательству и исследование доказательств в зависимости от оснований отмены усыновления; возможность суда выйти за пределы заявленных требований в интересах ребенка; особенности судебного разбирательства и судебного решения.

В частности, ст. 142 СК РФ устанавливает, что правом обращаться в суд с требованием об отмене усыновления ребенка обладают его родители, усыновители, усыновленный ребенок, достигший возраста 14 лет, орган опеки и попечительства, прокурор. Именно причины отмены усыновления становятся основаниями для обращения в суд. В случае виновного поведения усыновителя только государство в лице органов опеки и попечительства и прокурора должно вмешаться в семейные отношения усыновителя и усыновленного, поскольку этого требуют интересы усыновленного ребенка [14, с. 67–68; 13, с. 41]. Необходимо отметить, что правом требовать отмены усыновления ребенка обладает и сам усыновленный ребенок, достигший возраста 14 лет. Но при этом законодательно не предусмотрен механизм реализации этой возможности, поэтому вряд ли несовершеннолетний сможет самостоятельно обратиться в суд и обеспечить защиту своих интересов.

Представляется, что только при установлении существенных для дела обстоятельств, которые не были и не могли быть известны

усыновителю, он может быть наделен правом обратиться в суд. Но в этом случае усыновитель уже обращается в суд с требованием о признании усыновления недействительным. И тогда надлежащим ответчиком по делу будет орган опеки и попечительства, на который законом возложена обязанность представления заключения об усыновлении ребенка. Кроме того, с требованием о признании усыновления недействительным могут обратиться родители усыновленного ребенка, которые не давали согласие на усыновление ребенка, или не было законных оснований на усыновление ребенка без их согласия. Право на обращение в суд может быть предоставлено и другим близким родственникам усыновленного ребенка, если усыновлением были нарушены не только их права и законные интересы, но и интересы ребенка.

К участию в деле могут быть привлечены и другие заинтересованные лица, учреждение, в котором находился ребенок до усыновления, сам ребенок в возрасте от 10 до 14 лет. Суд должен рассмотреть возможность опросить ребенка в возрасте младше 10 лет, если придет к выводу о том, что ребенок способен сформулировать свои взгляды по вопросам, касающимся отмены его усыновления, для того чтобы дело об отмене усыновления было рассмотрено максимально в интересах ребенка.

Целесообразно предусмотреть и особый порядок представления и исследования доказательств по делу. В частности, в исковом заявлении должны быть указаны обстоятельства, обосновывающие просьбу об отмене усыновления, и подтверждающие их доказательства; приложены документы, свидетельствующие о виновном поведении усыновителя; либо документы, подтверждающие обстоятельства, которые не были и не могли быть известны усыновителю при вынесении судебного решения об усыновлении. Орган опеки и попечительства должен в каждом случае дать заключение об условиях жизни и воспитания ребенка в семье усыновителей.

Статья 57 ГПК РФ закрепляет положение о том, что доказательства представляются лицами, участвующими в деле. При этом суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств. Представляется, что применительно к делам об отмене усыновления должно быть закреплено право суда по собственной инициативе истребовать доказательства, если это требуется для обеспечения интересов ребенка.

В юридической литературе высказывается точка зрения о том, что для дел об отмене усыновления следует предусмотреть обязательное назначение в стадии подготовки дела к судебному разбирательству

судебно-психиатрической или судебно-психологической (в отдельных случаях – комплексной) экспертизы. Ведь в случае отмены усыновления необходимо установить, оказывали ли родители вредное воздействие на детей, личные особенности каждого из родителей, психологические особенности формирующейся личности ребенка, особенности восприятия им поведения родителей, степени влияния типичного поведения родителей на формирование у ребенка определенных установок, что является сферой эксперта-психолога. Поэтому при наличии «семейного конфликта» судом должна быть назначена судебно-психологическая экспертиза [19, с. 99–101]. Кроме того, экспертиза может подтвердить или опровергнуть тот факт, что отмена усыновления действительно отвечает интересам ребенка.

В связи с тем, что при рассмотрении дела об отмене усыновления затрагиваются интересы несовершеннолетнего, необходимо закрепить правило о закрытом судебном заседании.

Гарантией для несовершеннолетних должно стать обеспечение независимого квалифицированного представительства и назначение в качестве представителя адвоката, поскольку при рассмотрении подобных дел явно усматривается противоречие интересов ребенка и его законного представителя [7, с. 98–103].

Дополнительные требования должны быть установлены и к содержанию решения суда. В частности, в судебном решении должны быть урегулированы вопросы о том, кому передается ребенок в случае отмены усыновления; сохраняются ли за ребенком присвоенные ему в связи с его усыновлением имя, отчество и фамилия; определен размер выплат на содержание ребенка; прекращаются ли взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) и восстанавливаются ли взаимные права и обязанности ребенка и его родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка.

В заключение необходимо отметить, что процедура отмены усыновления должна быть допустима в исключительных случаях и только в интересах ребенка, а основания для отмены усыновления должны подтвердить, что усыновленный ребенок действительно находится в ненадлежащих условиях жизни, не соответствующих его интересам. Ведь цель усыновления состоит не только в том, чтобы ребенок приобрел семью, но и в том, чтобы интересы ребенка были максимально учтены в результате усыновления [9, с. 192]. Поэтому судебный порядок отмены усыновления должен гарантировать обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Абдулина О.П. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. Ростов-на-Дону, 2008. 223 с.
4. Беглярова Е.Г. Основания, порядок, правовые последствия отмены усыновления // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20. № 1. С. 48–54.
5. Белякова А., Карев Д.С., Орлов В.С. Правовая охрана детства. М., 1968. 158 с.
6. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о семейных ценностях в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 6–8.
7. Жукова О.В. Защита прав и интересов несовершеннолетних в административном судопроизводстве через призму представительства // Роль адвоката в обеспечении эффективности судебной защиты: монография / под общ. ред. Л.В. Тумановой. М.: Проспект, 2023. 160 с.
8. Ильина О.Ю. О множественности отцов в родительском правоотношении // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 4 (84). С. 12.
9. Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., 2006. 256 с.
10. Михеева Л.Ю. Опекa и попечительство: теория и практика / под ред. Р.П. Мананковой. М., 2004. 368 с.
11. Нечаева А.М. Споры о детях. М., 1989. 160 с.
12. Пергамент А.И. Опекa и попечительство. М., 1966. 161 с.
13. Семенова Е.А. Процессуальные особенности рассмотрения дел об отмене усыновления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 206 с.
14. Смолина Л.А., Задесенская Я.В. Институт усыновления в России и странах Европы: сравнительное теоретико-правовое исследование: монография. М., 2014. 189 с.
15. Султанов А.Р. Борьба за право на обжалование: Записки судебного юриста. М., 2022. 590 с.
16. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. Семейное право России: монография / под ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М., 2022. 736 с.
17. Червяков К.К. Установление отцовства и прекращение родительских прав и обязанностей. Саратов, 1972. 169 с.
18. Шахматов В.П. Усыновление, опека и попечительство. Красноярск, 1979. 58 с.
19. Шерстнева Н.С. Терещенко Е.Э. Правовое регулирование усыновления как одной из форм устройства детей в семью на воспитание. Тверь-Клин, 2003. 188 с.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Российская газета. 2006. 3 мая.

21. Решение Бейского районного суда Республики Хакасия от 10 июня 2022 г. по делу № 2-247/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru> (дата обращения: 14.01.2026).

22. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 17 февраля 2021 г. по делу № 2-4351/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru> (дата обращения: 14.01.2026).

Об авторе:

ЖУКОВА Олеся Витальевна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 4257-9631, AuthorID: 322563; ORCID: 0000-0001-6716-3726, e-mail: Zhukova.OV@tversu.ru

Ensuring priority protection of rights and interests minors in case of cancellation of adoption

O.V. Zhukova

Tver State University, Tver

The article discusses the issues of ensuring the rights and legitimate interests of the child in case of cancellation of adoption. The author analyzes the procedure and grounds for the cancellation of adoption. Special attention is paid to the consequences of the cancellation of adoption in terms of ensuring the priority of the interests of the child. Proposals have been formulated to establish special measures of responsibility that should be applied in cases of culpable evasion from the upbringing and maintenance of an adopted child. It is noted that it is necessary to refer to the historical and foreign experience of the cancellation of adoption in terms of the recognition of the adoption as invalid, the possibility of termination of adoption by deprivation of parental rights, as well as the consolidation of such grounds for cancellation as illegal actions of the adopted child.

Keywords: *judicial protection of rights and interests, minor, cancellation of the suspension, civil procedure.*

About author:

ZHUKOVA Olesya – PhD in Law, Associate Professor, Head at the Department of Judicial Power and Law Enforcement of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 4257-9631, AuthorID: 322563; ORCID: 0000-0001-6716-3726, e-mail: Zhukova.OV@tversu.ru

Жукова О.В. Обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних при отмене усыновления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 68–78.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.